

ДО//ДЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ЛЕКЦИИ ПО ИСКУССТВУ

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

Издательство АСТ,
Москва

ОГИЗ

УДК 821-34.09
ББК 83.3(0)
М15

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Макаров, Дмитрий Алексеевич.

М15 Лекции по искусству. Страшные сказки Д. А. Макаров. — М. : Издательство АСТ, 2020. — 224 с. — (*«Дождь представляет»*).

ISBN 978-5-17-121874-4

Сказки для нас — прошлое. В них нет и не может быть ничего нового, не так ли? А нам хочется новизны, мы пытливно засматриваемся в будущее. Книга поэта и писателя Дмитрия Макарова разубедит вас. «Красная Шапочка», «Золушка», «Кот в сапогах» и другие великие сюжеты предстанут в своем развитии, затронувшем всю многовековую историю нашего общества.

УДК 821-34.09
ББК 83.3(0)

ISBN 978-5-17-121874-4

© Д.А. Макаров, текст, 2020
© Д.В. Феоктистов, иллюстрации, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Для тех,
кто читает аннотации*

Сказки для нас — прошлое.

В них нет и не может быть ничего нового, не так ли? А нам хочется новизны, мы пытливно засматриваемся в будущее. Книга поэта и писателя Дмитрия Макарова, созданная как продолжение телепроекта «Страшные сказки», разубедит вас. «Красная Шапочка», «Золушка», «Кот в сапогах» и другие великие сюжеты предстанут в своем развитии, затронувшем всю многовековую историю нашего общества. Здесь есть эрос и танатос, нравственное и безнравственное, право и бесправие, большинство и меньшинство. Сказки — барометр европейской культуры. По тому, как их сегодня рассказывают, можно понять, в каком она состоянии.

И даже угадать ее будущее. Попробуем?

Но вы лучше пока присядьте.

Сказки не любят суеты.

*Для тех,
кто не читает аннотаций*

Если совсем коротко, то «Красная Шапочка» — про секс и смерть. «Мальчик-с-пальчик» — про человека с особенностями. «Кот в сапогах» — о сражении меньшинства и большинства.

«Синяя борода» — о жутковатом современном искусстве.

«Рапунцель» — о насилии родителей над детьми.

И так далее. А вы что думали, в сказку попали?

Удивляйтесь, ужасайтесь, смейтесь, думайте,

читая книгу Дмитрия Макарова

«Страшные сказки».

ОТ АВТОРА

Я не ученый. Не фольклорист и не психолог. Я писатель, рассказчик историй. И сказки заинтересовали меня прежде всего потому, что это хорошо известные сюжеты, которые люди продолжают без усталости пересказывать. В том числе современные люди, вроде бы более всего на свете жаждущие новизны. Что им до Золушки или Спящей красавицы? Но и они знают, кто это.

Красная Шапочка, хрустальная туфелька, карета-тыква, безумно длинные волосы, волшебное зеркало, аленький цветочек или столетний сон — то, что сразу «подшивает» фильм, комикс, анекдот, стихотворение к «делу» той или иной сказки. Не обязательно знания слушателя или читателя глубоки, но хоть какие-то есть всегда.

Можно, конечно, помянуть всеу любимого умниками Борхеса, который утверждал, что на свете есть всего 4 сюжета: осажденный город, возвращение домой, поиск и самоубийство бога. Суждение великого

слепца — глубоко и метко. И да, наши сказки тоже можно свести к этим сюжетам.

Можно и нужно вслед за фольклористами Владимиром Проппом или Софьей Агранович, которых я не раз цитирую на страницах книги, увидеть связь сказки с мифом, ритуалом и обычаем. Для этих ученых сказочные герои — никакие не герои, а функции. У них нет ни индивидуальности, ни личности.

Можно и нужно вслед за психоаналитиками рассмотреть более поздние версии сказок, разобрать поступки и поведение персонажей, выделить психотипы. Найти недетское в детском, задать взрослые вопросы. Так делали, например, Эрих Фромм и Эрик Берн.

Можно всё.

Великие сказки, которые я рассматриваю в этой книге, — живые организмы, меняющиеся вместе с культурой, которая их породила. Они хранят в себе зашифрованное прошлое (и его можно попытаться расшифровать).

Сравнение версий сказок необыкновенно ярко иллюстрирует эволюцию человека и общества.

Сказки поэтичны — они зарифмованы с нашей жизнью и потому сами стали источником вдохновения для бесчисленного количества произведений искусства.

Сказки меняются в зависимости от того, кто их рассказывает, — могут быть моральными и аморальными, страшными и смешными.

Актуальные версии сказок фиксируют состояние болевых точек цивилизации.

Наконец, сказки устремлены в будущее. И в этой книге я попытался понять, как эти сюжеты могут выглядеть завтра. А в том, что «Красная Шапочка» и другие сказки не покинут нас, даже если мы совсем перестанем читать, я совершенно уверен.

Эта книга продолжает работу, начатую мной на телеканале «Дождь» в проекте «Страшные сказки». Это название, как часто бывает, на телевидении появилось прежде, чем я окончательно понял, что пугать подноготной сказок я никого не хочу. Ну, то есть хочу не только пугать. Но и смешить, и удивлять. Должен сказать спасибо главе «Дождя» Наталье Синдеевой, которая, увидев мою первую попытку анализа сказочных сюжетов, предложила сделать цикл лекций в телеэфире. И спасибо продюсеру Александре Яковлевой, сделавшей все, чтобы лекции эти можно было не без удовольствия смотреть. Наконец, спасибо редактору этой книги Наталии Соломадиной, увидевшей выпуск нашего проекта и выступившей с инициативой написать книгу.

Так и вышло, что я пошел в лес за грибами, нашел вместо грибов золото, накопал целый таз, а одному до города было не дотащить. Совершенно сказочная история.

В книге 10 глав. Чтение не длинное, но я бы советовал вам (хотя кого интересуют советы авторов?) читать не торопясь.

Внимательно и без спешки разобраться в сказках — все равно что разобраться в самом себе.

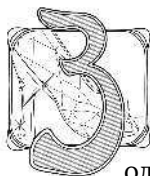
Так что вы лучше присядьте.

Мы начинаем!

Дмитрий Макаров

Зорька

олушка» — это в первую очередь история стремительного взлета по социальной лестнице.

Из чулана с мешком золы к ярко освещенным бальным залам королевского дворца. Кто не мечтает о таком? Кто не считает себя ущемленным, достойным лучшей доли? Кто не верит в судьбу, которая рано или поздно совершенно невероятным образом посрамит зло и расставит все по местам?

Вы скажете: «Точно не я». Что ж, охотно верю, но все же скажу: многие. И вы их наверняка знаете. История стара как мир, и нет ничего удивительного в том, что сюжет сказки о Золушке впервые записан на древнегреческом языке, а речь в нем идет о Древнем Египте.

1

Страбон,* современник Христа, рассказывает, что в середине VI века до нашей эры в Древнем Египте, которым тогда правил фараон Амасис II, жила прекрасная гречанка Родопис, похищенная пиратами и проданная в рабство. Плененный ее красотой, хозяин даровал девушке свободу, содержание и, среди прочего, драгоценные сандалии на золотой подошве.

«...во время купания [бог Гор в виде орла] похитил одну из сандалий Родопис и принёс в Мемфис; в то время, когда царь производил там суд на открытом воздухе, орёл, паря над его головой, бросил сандалию ему на колени. Царь же, изумлённый как прекрасной формой сандалии, так и странным происшествием, послал людей во все стороны на поиски женщины, которая носила эту сандалию. Когда её нашли в городе Навкратисе и привезли в Мемфис, она стала женой царя»...

Не часто на головы царей с неба падает дизайнерская обувь. А вот традиция поиска жены по всему царству известна хорошо. Другое дело, что романтически настроенным современным девушкам, решившим почитать Страбона, стоит помнить: жен у фараона могло быть много. Помимо «великой царской супруги», которой часто становилась сестра, было несколько второстепенных жен и десятки официальных наложниц. И все исправно рожали — на-

* Страбон (64/63 до н.э. — 23/24 н.э.) — древнегреческий географ и историк. Он был известен двумя большими сочинениями — «Историей» и «Географией», из которых первая утрачена, зато вторая сохранилась почти целиком и дает ясное представление о том, каким видели мир на заре современного летоисчисления.

пример, у великого фараона Рамзеса II, который правил 67 лет, сменилось пять только главных жен, известно, что у него было не менее 100 детей. Представляете, сколько страниц в российском паспорте понадобилось бы счастливому отцу, чтобы всех их туда вписать?

Впрочем, бывали и исключения. Золушкой древнеегипетского мира можно назвать Тию, жену фараона-солнца Аменхотепа III, которая происходила из семьи провинциальной знати. Фараон женился по любви, и об этом свидетельствуют сохранившиеся свадебные жуки-скарабей с надписью:

«Да живет Аменхотеп III, податель жизни, и Великая супруга царя Тия... Имя ее отца Юйя, имя ее матери Туйя, она супруга могущественного царя, южная граница владений которого — Карой, а северная граница — Нахарин».

Это — прямое требование считаться с высоким статусом царицы, а также тестя и тещи царя. Кстати, именно Тия родила Аменхотепа IV, ставшего царем-реформатором Эхнатонем.* Тот тоже, видя пример отца,

* Эхнатон (умер около 1336 года до н.э.) — один из самых известных фараонов Древнего Египта. Под именем Аменхотепа IV он унаследовал власть, когда страна переживала экономический расцвет. На пятом году правления фараон ввел культ малоизвестного до того бога Атона, олицетворявшего диск солнца, и постепенно начал подвергать гонению культы традиционных богов — Амона, Тота, Осириса и других. В условиях нараставшего конфликта с жрецами и знатью принявший имя Эхнатон («исключительный для Атона») правитель вместе с семьей переехал в строящуюся столицу Ахетатон, ставшую на следующее десятилетие не только политическим и религиозным, но также и культурным центром страны. Важной приметой сформировавшегося в эти годы амарнского стиля стал реализм в изображении людей. Поэтому мы точно знаем, как хороша была царица Нефертити и как неказист ее царственный супруг. Культ Атона, новая столица и прочее наследие фараона-реформатора были забыты вскоре после его смерти, но с конца XIX века после систематических раскопок и удивительных открытий интерес к Эхнатону только растет.